

Теоретические аспекты определения места энергии (энергетических ресурсов) в системе объектов гражданских прав

Резюме. Статья посвящена поиску места энергии в системе объектов гражданских прав. Освещены две основные теории. Представители первой признают энергию вещью и, соответственно, считают возможным применять в ее отношении вещно-правовой режим. В настоящее время число сторонников этой теории увеличилось ввиду размещения законодателем нормативного материала о договоре энергоснабжения в гл. 30 ГК РФ о купле-продаже. В научной доктрине также предприняты попытки обосновать распространение вещного права на энергию через категорию «бестелесные вещи». Вторая теория заключается в отрицании отнесения энергии к вещам. Представители этой теории пытаются обосновать правовую природу энергии, основываясь на существующей систематизации объектов гражданских прав. По мнению автора, будучи самостоятельным объектом гражданских прав, энергия как особый объект, обладающий физической природой, но не имеющий признака материальности, способный к генерации и — при определенных условиях — к передаче в хозяйственных связях участников оборота, рассматриваемый как товар, обладающий имущественной ценностью и высоким социально-экономическим значением, вполне вписывается в зарезервированную законодателем для подобных новых объектов категорию «иное имущество». Отрицая вещно-правовую квалификацию энергии, автор поддерживает позицию ученых, рассматривающих энергию исключительно в качестве объекта обязательственных прав, поскольку ввиду ее физической природы и возможности генерации и передачи исключительно через техническую инфраструктуру энергия в качестве самостоятельного объекта гражданских прав может выступать исключительно как предмет обязательственных правоотношений.

Ключевые слова: энергия; энергетические ресурсы; объект гражданских прав; договор энергоснабжения; право собственности; вещное право; обязательственное право; вещь; бестелесная вещь; имущество; иное имущество

Для цитирования: Кресс В. В. Теоретические аспекты определения места энергии (энергетических ресурсов) в системе объектов гражданских прав. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 5. С. 22–35. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.022-035

Theoretical Aspects of Determining the Place of Energy (Energy Resources) in the System of Civil Rights Objects

Vyacheslav V. Kress

Moscow District Arbitration Court
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to determining the role of energy in the system of civil rights objects. The author highlights two main theories. Representatives of the first theory recognize energy as a thing and, accordingly,

consider it possible to apply the property law regime in relation to it. Currently, the number of supporters of this theory has increased due to the fact that the legislator consolidated regulatory norms regarding the energy supply contract in the chapter of the Civil Code of the Russian Federation devoted to purchase-and-sale transactions. The doctrine also attempts to justify the extension of the property right to energy through the category of «disembodied things». The second theory denies the attribution of energy to things. Representatives of this theory try to substantiate the legal nature of energy based on the existing systematization of objects of civil rights. According to the author, energy is an independent object of civil rights, a special object of a physical nature, having no sign of materiality, capable of generation and, under certain conditions, transfer in economic relations of civil turnover participants, and considered as a commodity with property value and high socio-economic importance. Thus, energy perfectly fits into the category reserved by the law-maker for similar new objects and classified as «other property». Denying the substantive qualification of energy, the author supports the position of researchers who consider energy exclusively as an object of binding rights, since, given its physical nature and the possibility of generation and transmission exclusively through technical infrastructure, energy as an independent object of civil rights can act exclusively as a subject of binding legal relations.

Keywords: energy; energy resources; object of civil rights; energy supply contract; property right; contractual right; law of obligations; thing; disembodied thing; property; other property

Cite as: Kress VV. Theoretical Aspects of Determining the Place of Energy (Energy Resources) in the System of Civil Rights Objects. *Lex russica*. 2024;77(5):22-35. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.022-035

С развитием науки и технологий появились новые материальные блага, вещественность которых довольно условна, равно как и отнесение их к категории иного имущества в контексте ст. 128 ГК РФ. К таким объектам относится электроэнергия, определение места которой в системе объектов гражданских прав до настоящего времени относится к числу дискуссионных вопросов. Более того, спору об энергии как объекте гражданских прав более ста лет.

В отечественной цивилистике на рубеже XIX–XX вв. сформировались по сути вопроса

две основные теории. Первая из них сводится к признанию энергии вещью¹. Как отмечал еще К. П. Победоносцев, развитие системы объектов гражданского оборота способствовало пересмотру понятия «вещь», которая стала, по сути, представлять собой некую универсалию (*universitates facti*)². Надо отметить, что именно эта позиция получила наибольшее распространение в науке и практике Германии и Франции на том историческом этапе³.

В советский период⁴ в одной из своих ранних работ М. И. Брагинский энергию рассма-

¹ См.: Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. Т. 1 : Общая часть. С. 575–576 ; Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. 9-е изд. М. : Московское научное издательство, 1919. С. 110.

Как отмечал Ю. С. Гамбаров, «принадлежность электричества к телесным вещам возбуждает еще сомнения, и большинство юристов высказывается по этому вопросу в отрицательном смысле, ссылаясь на то, что электричество есть сила, а не материя... метафизический спор о силе и материи не имеет значения для права, и, принимая за критерий вещи не ее осязательность или весомость, а наше чувственное восприятие и нахождение его предмета во внешнем мире с качествами ценности, оборотоспособности и самостоятельности...» (Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1. С. 575–576 ; Он же. Вещь // Энциклопедический словарь Гранат. Т. 10. М., 1937. С. 18).

² См. подробнее: Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть : Вотчинные права / сочинение К. Победоносцева, почетного члена университетов Московского, С.-Петербургского и Казанского. 3-е изд., с переменами и дополнениями. СПб. : Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1883. С. 81.

³ Решением четвертой гражданской палаты Имперского суда Германии от 10.03.1887 было признано, что энергия является объектом гражданского правоотношения, поскольку германское гражданское законодательство не ограничивает понятие «вещи» материальными предметами. В дальнейшем это решение служило определенным правовым ориентиром. Например, уголовный суд признал с точки зрения уголовного закона электрическую энергию вещью и приговорил обвиняемого в похищении к наказанию за кражу. Однако Имперский суд по уголовным делам с отрицанием воспринял вынесенное решение, хотя, как небезосновательно отмечалось в правовой литературе, уголовная ответственность за хищение электроэнергии как преступление против собственности, а следовательно, и признание электроэнергии вещью были введены в Германии специальным законом 1900 г. и во Франции — реше-

тривал как материальный объект соответствующих договоров⁵. По словам С. А. Свиркова, в настоящее время понятие вещи возвращается к первостепенному пониманию: сама категория вещи теперь служит цели распространения вещного правового режима на определенный объект прав. Иными словами, под данное понятие можно подвести практически любой объект в целях распространения на него права собственности⁶. Как отмечает К. И. Скловский, «наше понимание собственности позволяет считать вещь, следуя римскому определению, всё, что не является лицом (собственником), или все, что способно к обороту (что при достаточном развитии оборота одно и то же)»⁷.

В соответствии с действующим законодательством договор энергоснабжения является разновидностью договора купли-продажи⁸. Объектом последнего, как известно, является вещь (товар). Следовательно, законодатель именно в этом качестве признает энергию. Как отмечает С. А. Свирков, признание в научной

доктрине энергии вещью «фактически является логическим развитием тенденции фиктивно-товарной трактовки энергии, основанной на сугубо экономических аспектах ее оборота»⁹, чему также способствует факт формирования в России оптового энергетического рынка¹⁰.

Вероятно, именно по этой причине в научной доктрине настоящего времени превалирует позиция о квалификации энергии в качестве вещи (товара), на который законодатель распространяет правовой режим права собственности. Как отмечают авторы учебника по гражданскому праву под редакцией Е. А. Суханова¹¹, «к числу вещей в гражданском праве относятся также различные виды энергетических ресурсов и сырья, произведенных или добытых человеческим трудом и потому ставших товаром»¹².

Более того, после принятия Федерального закона «Об электроэнергетике»¹³ следует признать, что число сторонников данной позиции существенно увеличилось¹⁴. Так, опираясь на нормативное размещение положений о догово-

нием Кассационного суда в 1912 г. (более подробно см.: *Розин Н. Н.* О похищении электрической энергии // *Вестник права.* 1899. № 10. С. 91 ; *Мурзин Д. В.* Ценные бумаги — бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М. : Статут, 1998. С. 67).

⁴ В советский период в юридической науке доминантой правового взгляда на энергию стало утверждение диалектического материализма о том, что «энергия — одна из основных форм материи, мера ее движения». Данный вывод о качественном многообразии материи и форм ее движения был высказан в 1908 г. еще В. И. Лениным (см.: *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Политздат, 1961. Т. 18. С. 288, 305–306).

⁵ *Брагинский М. И.* Общее учение о хозяйственных договорах. Минск : Наука и техника, 1967. С. 138–139.

⁶ См.: *Свирков С. А.* Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии : монография. М. : Статут, 2013.

⁷ *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. М. : Статут, 2010. С. 156.

⁸ Как отмечено в доктрине, «при подготовке проекта части второй Гражданского кодекса Российской Федерации... в научном сообществе шли дискуссии по вопросу о том, в какую главу включить договор энергоснабжения. Включение его в главу о договоре купли-продажи сочли компромиссом» (*Хорошева Н. В.* Публичный договор энергоснабжения: проблемы при заключении путем присоединения // *Гражданское право.* 2016. № 3. С. 17–20).

⁹ *Свирков С. А.* Основные проблемы...

¹⁰ В настоящее время действует постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 (ред. от 07.02.2024) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // *СЗ РФ.* 2011. № 14. Ст. 1916.

¹¹ Кроме того, Е. А. Суханов неоднократно подчеркивал, что договор на снабжение энергетическими ресурсами входит в группу обязательств, опосредующих передачу имущества в собственность, полное хозяйственное ведение или оперативное управление (см.: *Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова.* М., 1994. Т. 2. С. 117–118).

¹² *Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова.* М. : Бек, 1998. Т. 1. С. 301.

¹³ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об электроэнергетике» // *СЗ РФ.* 2003. № 13. Ст. 1177.

¹⁴ См.: *Плешаков Н. В.* Проблемы правового регулирования договорных отношений на оптовом рынке электрической энергии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 136, 167–168 ; *Фаустов С. А.* Право-

ре энергоснабжения в гл. 30 ГК РФ о купле-продаже, И. В. Елисеев определяет электроэнергию как «движимую, простую, делимую, потребляемую вещь, определяемую родовыми признаками»¹⁵. Основываясь также на положениях гражданского законодательства, к аналогичным выводам приходят В. А. Тархов и В. А. Рыбаков¹⁶ и ряд иных авторов¹⁷.

Е. В. Блинкова, определяя электрическую энергию как материальный вещественный объект, в обоснование своего вывода указывает на нецелесообразность сохранения признака «вещественности» в целях распространения на объект вещного права¹⁸.

По мнению О. А. Символокова, «овеществляются» и объективируются свойства электрической энергии, которые и приобретают в праве самостоятельное значение¹⁹.

В научной доктрине также предприняты попытки обосновать распространение вещного права в отношении энергии через кате-

горию «бестелесные вещи». Такой подход, в частности, использует Д. В. Мурзин, пытаясь подвести под вещно-правовой режим электроэнергию и бездокументарные ценные бумаги²⁰. В этой связи верно отмечает А. Н. Лысенко, что посредством распространения в силу закона в отношении таких объектов правил о материальных вещах законодатель создает «правовой вымысел»: руководствуясь принципом целесообразности, он по своему усмотрению устанавливает правовой режим объекта, не заботясь о его адекватности и достоверности²¹. Так, по мнению Е. А. Джазояна, использование подобных фикций в гражданском праве диктуется в первую очередь сущностью социально-экономических отношений, которые носят противоречивый характер и не могут быть решены путем применения обычных правовых средств²². В свое время подобный подход весьма аргументированно опроверг Д. Д. Гримм, отметив, что концепция бестелесной вещи является

вое регулирование электро- и теплоснабжения в системе энергоснабжения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 108–109 ; *Матияшук С. В.* Правовое регулирование договорных отношений в сфере электро- и теплоснабжения. М. : Инфра-М, 2011.

¹⁵ Гражданское право : учеб. : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М. : ТК Велби, 2005. Т. 2. С. 90. См. также: *Крассов Е. О.* Система договорных связей в сфере организации снабжения электрической энергией : дис. ... канд. юрид. наук. С. 20 ; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. М. : Юрист, 1998 ; *Чаусская О. А.* Гражданское право : учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. М. : Дашков и К, 2007.

¹⁶ *Тархов В. А., Рыбаков В. А.* Собственность и право собственности. Уфа, 2001. С. 30–31.

¹⁷ В одном известном учебнике гражданского права энергия также признается вещью и даны соответствующие ее характеристики: «С точки зрения классификации объектов гражданских прав энергия является движимой, простой, делимой, потребляемой вещью, определяемой родовыми признаками» (Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2003. Т. 2. С. 90).

¹⁸ По мнению Е. В. Блинковой, объектом права собственности может быть то, что возможно присвоить, а затем пользоваться, владеть и распоряжаться изолированно от других лиц. Важно, что вещь в пространстве находится в конкретный момент только в одном конкретном месте. Иные объекты, не отнесенные к вещам, по ее мнению, могут находиться одновременно в различных местах. В результате автор отмечает, что определенным количеством газа или электрической энергии одновременно и изолированно не могут пользоваться несколько лиц. Таким образом, не телесность, а материальность (которая может иметь как твердое, так и жидкое, газообразное и иное физическое состояние) должна служить критерием отнесения того или иного объекта к вещам (более подробно см.: *Блинкова Е. В.* Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации : монография. М. : Юрист, 2005).

¹⁹ *Символоков О. А.* Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2021.

²⁰ См.: *Мурзин Д. В.* Указ. соч. С. 67–68.

²¹ См.: *Лысенко А. Н.* «Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания // URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article118.html> (дата обращения: 30.12.2023).

²² См.: *Джазоян Е. А.* Категория фикции в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

в принципе непродуктивной с точки зрения создания целостной теории объектов прав²³.

Вторая теория противопоставляется первой и заключается в отрицании отнесения энергии к вещам. Такой позиции придерживались, в частности, С. М. Корнеев²⁴ и М. М. Агарков, который не просто не признавал энергию вещью, а не рассматривал ее в качестве какого-то права, в силу чего «по договору на электроснабжение электростанция обязуется совершить работу, необходимую для доставления потребителю энергии, а не передавать последнему какое-либо имущество»²⁵. Говоря о доктринальных предположениях того периода нельзя обойти вниманием также позицию Д. Д. Гримма, который в принципе не признавал энергию в качестве самостоятельного объекта права в силу невозможности отделения энергии от ее носителя²⁶. Подобной позиции в настоящее время придерживается, в частности, О. А. Городов. По его словам, энергия, в принципе, не может выступать объектом правоотношений, поскольку понимаемая в философском смысле как мера движения материи или в физическом смысле как способность производить работу энергия не

может отождествляться ни с самой материей, ни с ее формой²⁷.

Вместе с тем те ученые, которые отрицают признание за энергией правового режима вещи (товара), пытаются обосновать ее правовую природу, основываясь на существующей систематизации объектов гражданских прав. В результате одни из них квалифицируют энергию в качестве одного из известных объектов гражданских прав *de lege lata*, другие обосновывают самостоятельную правовую природу энергии и предлагают расширить перечень объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ и закрепить соответствующие положения в гражданском законодательстве. Так, М. М. Агарков, не рассматривающий энергию ни в качестве вещи, ни как право в принципе, квалифицировал ее как работу, а договор энергоснабжения определял соответственно как разновидность договора подряда²⁸.

В юридической литературе всё чаще говорят об отнесении энергии к «иному имуществу»²⁹ в контексте ст. 128 ГК РФ. Как отмечает Е. Б. Белова, «категория “иное имущество” оставляет перспективу для формирования специальных режимов, одновременно позволяет вписать

²³ По справедливому замечанию Д. Д. Гримма, «самое это понятие до крайности расплывчатое». При этом с его помощью пытаются установить правовую квалификацию в отношении огромного количества фактических объектов прав, совершенно различных по своей сути, порядку использования и целям применения. «Охватить такую разношерстную массу одной общей удобопонятной формулой оказывается совершенно невозможным» (Гримм Д. Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 226).

²⁴ Корнеев С. М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7. С. 118.

²⁵ Агарков М. М. Подряд : Текст и комментарий к ст. 220–235 Гражданского кодекса. М. : Право и жизнь, 1924. С. 13–14.

²⁶ По словам Д. Д. Гримма, «что касается, наконец, электричества, или, точнее, электрического тока, который тоже иногда причисляется к бестелесным вещам, то следует заметить, что это столь же мало самостоятельный объект прав, как и действия лица; он, как и действие, неотделим от известного материального субстрата, вне которого он не существует: это не объект, а эффект, который может быть достигнут, между прочим, при помощи известных технических приспособлений и при помощи которого, в свою очередь, достигаются дальнейшие (световые, двигательные и иные) результаты; объектами соответствующих конкретных отношений являются только вышеозначенные технические приспособления, а не самый электрический ток» (Гримм Д. Д. Указ. соч. С. 229).

²⁷ По мнению О. А. Городова, «энергия не является и предметом энергетического права, поскольку в структуру предмета любой отрасли права не входит ничего, кроме общественных отношений. В то же время особенности общественных отношений для целей их включения в предметное поле энергетического права должны предопределяться спецификой некоего предмета, на роль которого могут претендовать энергетические ресурсы, представляющие собой... носители различного вида энергии. Специфика энергетических ресурсов состоит в том, что они являются материальным благом, способным к использованию в рамках хозяйственной или иной деятельности» (Городов О. А. Введение в энергетическое право : учеб. пособие. М. : Проспект, 2015).

²⁸ См.: Агарков М. М. Указ. соч. С. 13.

²⁹ Л. В. Лапач полагает, что понятие «иное имущество» зарезервировано законодателем для различных благ, которые участвуют в обороте и приобретают товарный вид (Лапач Л. В. Проблема строения кате-

новый объект в систему объектов гражданских прав и предполагает для него общую оборотоспособность. Именно так выглядит имущественная квалификация в отношении энергии, режим которой детализирован в специальном законодательстве³⁰. Интересную трактовку категории «иное имущество» дает А. Н. Лысенко. По его словам, «иное имущество» представляет собой самостоятельную объектную группу, в которой он выделяет в качестве отдельных элементов «квазивещи» и «квазиправа»³¹. К иному имуществу относит также энергию Л. В. Лапач, по словам которого категорией «иное имущество» охватываются «функциональные аналоги»³². В качестве иного имущества как «функционального аналога вещей» рассматривает энергию также И. А. Лукьянцева³³.

Научный подход, согласно которому энергия рассматривается в качестве самостоятельного объекта права в системе объектов гражданских прав (а соответственно, договор энергоснабжения является самостоятельным), не получил широкого распространения. В частности, выделяет энергию в особый вид в системе объектов гражданских прав С. А. Тебенькова. По ее словам, основанием для этого являются отличительные признаки энергии, к которым она относит товарный характер и коммерческую ценность, а также неразрывную технологическую связь с иными объектами, выполняющими опосредующие функции³⁴. В качестве самостоятельного института гражданского законодательства рассматри-

вает договор энергоснабжения В. Г. Нестолый³⁵. Данная позиция также аргументируется П. Г. Лахно, по мнению которого энергия представляет собой самостоятельное явление материального мира, однако не тождественное имуществу³⁶. При этом электроснабжение через присоединенную сеть настолько специфично, что требует отдельного правового регулирования³⁷.

О необходимости установления специального правового инструмента для оборота энергии говорит также С. А. Свирков. В качестве такого инструмента автор предлагает использовать имущественное право требования. Такое право в отношении энергии, по его мнению, обладает специфическими особенностями: во-первых, оно представляет собой право пользоваться определенным объемом энергии; во-вторых, обладает признаком оборотоспособности, может быть вовлечено обладателем в коммерческий оборот³⁸. В этой связи стоит отметить, что доктринальная позиция о распространении в отношении энергии правового режима имущественных прав (прав требования, обязательствных прав) получила достаточно широкое распространение в противовес вещно-правовой теории. Основная часть ее сторонников утверждает о достоинствах такого подхода, при этом их аргументация преимущественно сводится к невозможности применения к энергии режима права собственности, что обусловлено особенностями энергии и ее рассмотрения как «имущества» или «иного имущества» в контексте ст. 128 ГК РФ³⁹.

гории «имущество» в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 9–12).

³⁰ Белова Е. Б. Энергия как самостоятельный объект прав // Юрист. 2019. № 6. С. 37–43.

³¹ См.: Лысенко А. Н. Имущество в гражданском праве России. М. : Деловой двор, 2010.

³² Под «функциональными аналогами» Л. В. Лапач понимает объекты, не являющиеся вещами, деньгами и ценными бумагами, но обращающиеся в качестве вещей, к которым относит энергию и мощности; радиочастотный ресурс и ресурс нумерации; «функциональные аналоги» денег; производные ценные бумаги и производные финансовые инструменты и т.д. (Лапач Л. В. Указ. соч. С. 9–12, 21–26).

³³ Лукьянцева И. А. Правовая природа электроэнергии как объекта гражданских прав // Журнал российского права. 2008. № 3.

³⁴ См.: Тебенькова С. А. Электрическая энергия как объект гражданских прав // Юрист. 2015. № 3. С. 21–25.

³⁵ Нестолый В. Г. Договор энергоснабжения — самостоятельный институт российского гражданского права // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3.

³⁶ См.: Лахно П. Г. Энергия как объект правового регулирования // Экология и энергетика. 2007. № 40. С. 11.

³⁷ См.: Матияшук С. В. Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. № 12.

³⁸ См.: Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 27, 28.

³⁹ Например, см.: Свирков С. А. Основные проблемы... ; Трунцевский Ю. В., Ручкин О. Ю., Шумов А. А. Договор энергоснабжения на розничных рынках электрической энергии : науч.-практ. пособие. М. : Юрист, 2010 ; Лахно П. Г. Энергетическое право — это реальность // Юрист. 2008. № 10.

Как особый публичный объект гражданско-правового регулирования рассматривает энергию С. С. Алексеев, который подчеркивает особое социально-экономическое значение энергии, поскольку последняя представляет собой основу функционирования экономики⁴⁰.

В решении вопроса об определении места энергии в системе объектов гражданских прав, на наш взгляд, следует руководствоваться следующим.

Систематизация объектов гражданских прав имеет смысл только в целях установления законодателем отдельных правовых режимов для ее элементов. В свою очередь, правовой режим объекта определяется совокупностью нормативных правил, определяющих особенности его оборота.

Исходя из этого мы считаем, что рассмотрение энергии и иных энергоресурсов в качестве вещей для распространения на них режима вещного права бесперспективно.

Во-первых, энергия неотделима от имущества, посредством которого она вырабатывается и передается. Более того, вне такого имущества энергии просто не существует, а значит, не существует и объекта права. Именно такое имущество имеет вещественную форму, и на него совершенно справедливо распространяется режим права собственности. В этой связи нет практического ответа на вопрос о целесообразности разграничения права собственности на материальные объекты, посредством которых энергия вырабатывается и передается, и права собственности на саму энергию.

Во-вторых, по своей природе энергия ни в физическом, ни в юридическом (в качестве товара) смысле не может быть отнесена к вещам (в узком понимании данной правовой категории — как вещественных, материальных объектов), при этом действующее гражданское законодательство не позволяет трактовать понятие вещи расширительно, подводя под

него любые объекты, правовой режим которых может быть сходен с правовым режимом вещей.

Неоспоримо то, что энергия не обладает признаками индивидуально-определенной вещи. Однако она не является и движимой вещью, ей также не свойственны и «родовые» признаки. Энергия не перемещается в пространстве (в силу невозможности ее отделения от материального носителя). Как товар энергия обладает единственной характеристикой — количеством.

В-третьих, и, пожалуй, это главное.

Гражданско-правовой режим права собственности предполагает в отношении его объекта возможность реализации собственником классической триады правомочий: права владения, пользования и распоряжения. Очевидно, что собственник энергии не может в полной мере реализовать эти правомочия⁴¹. Так, отрицая в принципе возможность владения, пользования и распоряжения энергией «самой по себе», Ю. А. Канцер приходит к выводу о том, что в результате заключаемых сделок по поводу продажи ресурсов для последующего оказания коммунальных услуг, у сторон возникает комплекс прав и корреспондирующих обязанностей⁴². По мнению ряда авторов, правомочия собственника в отношении энергии носят ограниченный характер, поскольку энергия не может быть предметом залога, аренды, входить в состав наследства и т.д.⁴³ Кроме того, со всей очевидностью можно утверждать о том, в отношении энергии не могут быть реализованы классические для вещного права способы его защиты: практическая невозможность защиты таких прав с помощью виндикационного и негаторного исков обусловлена невещественным характером энергии, ее одномоментным существованием «здесь и сейчас», тем, что потребленную энергию невозможно вернуть физически.

⁴⁰ См.: Алексеев С. С. Собственность и право: актуальные проблемы // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. М. : Статут ; Екатеринбург : Институт частного права, 2002. С. 70.

⁴¹ В данном случае уместно сослаться на Е. А. Суханова, по справедливому утверждению которого «вещные права оформляют и закрепляют принадлежность вещей (материальных, телесных объектов имущественного оборота) субъектам гражданских правоотношений, иначе говоря, статику имущественных отношений» (Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М. : Юрист, 1999. С. 308).

⁴² Канцер Ю. А. О предмете договора энергоснабжения // Советник юриста. 2015. № 5. С. 61.

⁴³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М. : Юрайт, 2003.

По этой же причине, на наш взгляд, лишено практического смысла отнесение энергии к категории бестелесных вещей. Данная правовая категория, равно как и доктринальные попытки подвести под нее новые объекты права, лишены материальной формы, используется для распространения на такие объекты правового режима вещных прав. Как отмечено в литературе, последствием такого приема является решение вопроса о выборе норм, применимых к обороту таких объектов права, о мерах правовой защиты⁴⁴. Не вдаваясь в спор о сути данного правового понятия, отметим лишь, что квалификация энергии в качестве бестелесной вещи в целях распространения на нее вещно-правового режима нецелесообразна по вышеупомянутым основаниям.

Примечательно, что если абстрагироваться от места нормативного закрепления договора энергоснабжения в гл. 30 ГК РФ о купле-продаже и ограничиться буквальным толкованием п. 1 ст. 539 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что конструкция договора энергоснабжения не предусматривает перехода права собственности на энергию (что свойственно всем иным разновидностям купли-продажи)⁴⁵.

Учитывая изложенное, считаем, что положения о договоре энергоснабжения следует исключить из гл. 30 ГК РФ о купле-продаже. Данный вывод косвенно подтверждается международной практикой. В частности, Конвенция ООН о договорах международной купли-прода-

жи товаров⁴⁶ прямо исключила из своей сферы действия продажу электроэнергии.

Анализ доктринальных источников позволяет сделать вывод о том, что предложения ученых об отнесении энергии к числу работ и услуг преимущественно основаны на технологических свойствах электрической энергии (невещественность, неосвязаемость, непрерывность процесса производства, особенности передачи и потребления и т.д.). Однако, как известно, физические свойства того или иного объекта гражданских прав не имеют для гражданского права значения, поскольку смысл категории объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного правового режима, т.е. возможности совершения с ними определенных сделок⁴⁷. Примечательно, что Федеральный закон «Об электроэнергетике» оперирует таким понятием, как «оказание услуг по передаче электрической энергии»⁴⁸, которое в той или иной интерпретации используется во многих нормативных правовых актах гражданского и жилищного законодательства (например, понятие коммунальной услуги). Получается, что законодатель в одном случае, признавая энергию вещью, распространяет на нее вещное право, а в другом — говорит об оказании услуг через общую категорию «товар». В силу этого в научной доктрине, с одной стороны, прямо отмечается, что гражданско-правовой природой рассматриваемого вида договора является возмездное оказание услуг (сфера правового

⁴⁴ Свирков С. А. Основные проблемы...

⁴⁵ Отметим, что конструкция договора энергоснабжения при буквальном понимании п. 1 ст. 539 ГК РФ не предусматривает перехода права собственности на энергию, традиционно предусмотренного в рамках договора купли-продажи. Вместе с тем законодательного противоречия в данном случае не наблюдается, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 454 ГК РФ к отдельным видам договора купли-продажи общие положения о договоре купли-продажи применяются только в том случае, если иное не предусмотрено правилами Кодекса об этих видах договоров. То, что к отдельным видам договора купли-продажи применяются в субсидиарном порядке общие правила о купле-продаже, если иное не предусмотрено специальными правилами об этих видах договоров (п. 5 ст. 454 ГК РФ), исключает законодательную ошибку.

⁴⁶ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

⁴⁷ См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. Т. 1. С. 294–295.

⁴⁸ Согласно Федеральному закону «Об электроэнергетике» под услугами по передаче электрической энергии понимается комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, которые обеспечивают передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями и совершение которых может осуществляться с учетом особенностей, установленных пунктом 11 ст. 8 указанного Федерального закона.

регулирования главы 39 ГК РФ)⁴⁹, а с другой, — что один из видов предоставления коммунальных услуг в виде передачи энергии регулируется § 6 гл. 30 ГК РФ (т.е. сфера правового регулирования — договор энергоснабжения как разновидность купли-продажи)⁵⁰. Более того, в литературе применительно к коммунальным услугам используется также понятие поставки: «...коммунальные услуги в виде поставки энергоснабжения образуют уникальный объект гражданских прав, который совмещает в себе исполненную работу поставщика энергии по доведению энергии до потребителя и ее конечную передачу потребителю»⁵¹.

Стоит отметить, что многими специалистами критически оценивается также позиция, согласно которой энергию относят к «иному имуществу». Слабым местом данной теории правовой природы энергии является в первую очередь спорный характер самой категории «имущество», что в принципе ставит под сомнение ее целостный характер как объектной составляющей. Родовой разновидностью имущества являются также вещи и имущественные права. Очевидно, что установление универсального (общего) для них правового режима невозможно.

Как отмечено в научной литературе, использование данной категории в законодательстве является юридико-техническим приемом, обусловленным необходимостью «вписания» в систему объектов гражданских прав новых объектов в целях распространения на них того или иного правового режима данной объектной группы⁵². Так, по словам С. А. Сеницына, «электроэнергия и газ подчинены в силу прямого предписания закона вещно-правовому режиму, но только для целей их оборота (присвоения и

отчуждения по сделкам в товарообороте)...»⁵³. Об этом свидетельствует также оставленный законодателем открытым перечень имущества в контексте ст. 128 ГК РФ. В целом мы согласны с тем, что подобным образом законодатель зарезервировал место в системе объектов гражданских прав для новых объектов. Однако такой прием может привести к ситуации, когда к «иному имуществу» будут относить по остаточному принципу новые объекты, которые по тем или иным причинам не впишутся в иные системные элементы, что, по сути, лишает такую классификацию практического смысла. Более того, простое отнесение нового объекта к «иному имуществу» не решает вопроса об определении устанавливаемого в его отношении правового режима и правовых инструментов его оборота.

На наш взгляд, при определении места энергии в системе объектов гражданских прав следует исходить из ее физических и юридических свойств. Про физическую природу энергии уже достаточно было сказано в научной литературе. Безусловно, в физическом смысле энергия не является вещью: по своей сущности, как явление, она представляет собой динамическое свойство материи⁵⁴. В своем природном состоянии напрямую энергия не может быть использована, потребление ее свойств возможно исключительно посредством преобразования в иные виды энергии на основе соответствующей технологической инфраструктуры⁵⁵. Передача энергии осуществляется через присоединенную сеть, которая представляет собой техническое средство, предполагающее наличие специального передающего и принимающего оборудования и приборов учета. Такая передача имеет

⁴⁹ Брынова Т. И. Споры, связанные с применением законодательства, регулирующего отношения по договору оказания услуг по передаче электрической энергии // Арбитражные споры. 2013. № 2. С. 17–34.

⁵⁰ Михайлов Д. И. Коммунальные услуги как объект гражданских прав // Новый юридический журнал. 2012. № 4. С. 97–106.

⁵¹ Михайлов Д. И. Указ. соч. С. 97–106.

⁵² Свирков С. А. Основные проблемы...

⁵³ Более подробно см.: Сеницын С. А. Общие положения о вещном праве: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019. С. 263–265.

⁵⁴ В Толковом словаре русского языка энергия определяется как одно из основных свойств материи — это мера ее движения, а также способность производить работу (см.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999). Сходное определение находим в Большом энциклопедическом словаре: «энергия (от греч. *energia* — действие, деятельность) есть общая количественная мера различных форм движения материи; в физике различным физическим процессам соответствует тот или иной вид энергии: механическая, тепловая, электромагнитная, гравитационная, ядерная и т.д.» (Большой энциклопедический словарь / общ. ред. А. М. Прохорова. М., 1999).

⁵⁵ См.: Символоков О. А. Указ. соч.

существенные отличия от классической передачи, например, материальной вещи. Передача последней как юридический акт требует от сторон совершения определенных действий (в отличие от передачи энергии, в процессе которой участники правоотношения не просто не взаимодействуют между собой, а в принципе бездействуют). Юридическая приемка и передача материальной вещи во времени могут не совпадать (в отличие от передачи и приемки энергии, поскольку в силу ее физических свойств передача и приемка осуществляются всегда одновременно и постоянно).

Вне технологической инфраструктуры энергии просто не существует. Вместе с тем неотделимая физически от такой инфраструктуры энергия в юридическом смысле (как объект гражданских прав) обладает признаком дискретности⁵⁶, следовательно, в юридическом смысле отделима от ее носителя, является самостоятельным объектом гражданских прав. И если на объекты соответствующей инфраструктуры как объекты материального мира возникает право собственности, то, как уже мы

отмечали, в отношении энергии не может быть установлен вещно-правовой режим.

Итак, энергия — это не вещь в классическом понимании, однако как неоспоримо экономическое благо она является товаром⁵⁷, на что также указывает и судебная практика⁵⁸, при этом суды учитывают особенности такого товара⁵⁹. Вместе с тем понимание энергии как экономического блага или как товара не позволяет определить ее правовую природу как объекта гражданских прав и уж тем более не дает ответа на вопрос о выборе оптимального правового режима.

Считаем, что, являясь самостоятельным объектом гражданских прав⁶⁰ в системе последних, энергия как особый объект, обладающий физической природой, но не имеющий признака материальности, способный к генерации и при определенных условиях передаче в хозяйственных связях участников оборота, рассматриваемый как товар, обладающий имущественной ценностью и высоким социально-экономическим значением, вполне вписывается в зарезервированную законодателем для подобных

⁵⁶ В юридической литературе отмечается: «Как объект гражданских прав энергия, бесспорно, дискретностью обладает. Смешение энергии с другими объектами гражданских прав (энергоносителями, устройствами, генерирующими энергию, энергосетями, устройствами, потребляющими энергию, и т.п.) при логически корректном и добросовестном подходе исключено» (Лукьянцева И. А. Указ. соч.).

⁵⁷ Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в широком понимании товаром является все то, что предназначено для продажи, обмена или иного введения в оборот (см., например: ст. 3 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726; ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434 и т.д.). При этом Федеральным законом «Об электроэнергетике» электрическая энергия уже наделена статусом «товар особого рода».

⁵⁸ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁵⁹ На такие признаки энергии, как неразрывность процессов ее производства, транспортировки и потребления, указано в постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.03.2002 по делу № Ф03-А51/02-1/448 (СПС «КонсультантПлюс»). Судебная практика также говорит о физической сущности электроэнергии как товара, которая исключает образование нереализованных остатков товарной продукции и не позволяет выделить объем покупной электроэнергии в общем объеме энергопотребления конкретного абонента (потребителя) (см.: постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.11.2004 по делу № А26-4472/03-212 // СПС «КонсультантПлюс»). Специфика электроэнергии как товара, по словам суда, состоит в том, что согласно ст. 541 ГК РФ количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении (см.: постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 22.02.2006 по делу № А48-626/05-15 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁶⁰ В соответствии с п. 1 ст. 539 ГК РФ «по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию», из чего следует, что законодатель однозначно относит энергию к объектам гражданских прав.

новых объектов категорию иного имущества. Отрицая вещно-правовую квалификацию энергии, мы поддерживаем позицию ученых, рассматривающих энергию исключительно в качестве объекта обязательственных прав, поскольку, учитывая ее физическую природу

и возможность генерации и передачи исключительно через техническую инфраструктуру, энергия в качестве самостоятельного объекта гражданских прав может выступать исключительно как предмет обязательственных правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агарков М. М. Подряд : Текст и комментарий к ст. 220–235 Гражданского кодекса. М. : Право и жизнь, 1924. 45 с.
- Алексеев С. С. Собственность и право: актуальные проблемы // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. М. : Статут ; Екатеринбург : Институт частного права, 2002. С. 60–72.
- Белова Е. Б. Энергия как самостоятельный объект прав // Юрист. 2019. № 6. С. 37–43.
- Блинкова Е. В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации : монография. М. : Юрист, 2005. 322 с.
- Брагинский М. И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск : Наука и техника, 1967. 259 с.
- Брынова Т. И. Споры, связанные с применением законодательства, регулирующего отношения по договору оказания услуг по передаче электрической энергии // Арбитражные споры. 2013. № 2. С. 17–34.
- Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1 : Общая часть. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 793 с.
- Гамбаров Ю. С. Вещь // Энциклопедический словарь Гранат. Т. 10. М., 1937. С. 18–24.
- Городов О. А. Введение в энергетическое право : учеб. пособие. М. : Проспект, 2015. 224 с.
- Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 2. М., 2003.
- Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. Т. 2. М., 1994.
- Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. М. : Бек, 1998. 785 с.
- Гримм Д. Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 197–239.
- Джазоян Е. А. Категория фикции в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.
- Канцер Ю. А. О предмете договора энергоснабжения // Советник юриста. 2015. № 5. С. 35–49.
- Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части второй / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М. : Юрайт, 2003. 975 с.
- Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. М. : Юрист, 1998. 799 с.
- Корнеев С. М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7. С. 118–121.
- Крассов Е. О. Система договорных связей в сфере организации снабжения электрической энергией : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 221 с.
- Лапач Л. В. Проблема строения категории «имущество» в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 27 с.
- Лахно П. Г. Энергия как объект правового регулирования // Экология и энергетика. 2007. № 40. С. 10–19.
- Лукьянцева И. А. Правовая природа электроэнергии как объекта гражданских прав // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 53–61.
- Лысенко А. Н. «Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания // URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article118.html>.
- Лысенко А. Н. Имущество в гражданском праве России. М. : Деловой двор, 2010.
- Матияшук С. В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере электро- и теплоснабжения. М. : Инфра-М, 2011. 234 с.
- Матияшук С. В. Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 94–99.
- Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М. : Юрист, 1999. 384 с.
- Михайлов Д. И. Коммунальные услуги как объект гражданских прав // Новый юридический журнал. 2012. № 4. С. 97–106.
- Мурзин Д. В. Ценные бумаги — бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М. : Статут, 1998. 176 с.

Нестолий В. Г. Договор энергоснабжения — самостоятельный институт российского гражданского права // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3.

Плешаков Н. В. Проблемы правового регулирования договорных отношений на оптовом рынке электрической энергии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 234 с.

Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права / сочинение К. Победоносцева, почетного члена университетов Московского, С.-Петербургского и Казанского. 3-е изд., с переманами и дополнениями. СПб. : Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1883. 761 с.

Розин Н. Н. О похищении электрической энергии // Вестник права. 1899. № 10. С. 89–104.

Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 56 с.

Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии : монография. М. : Статут, 2013. 479 с.

Символоков О. А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.

Синицын С. А. Общие положения о вещном праве: сравнительно-правовое исследование : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2019. 276 с.

Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М. : Статут, 2010. 893 с.

Тархов В. А., Рыбаков В. А. Собственность и право собственности. Уфа, 2001. 420 с.

Тебенькова С. А. Электрическая энергия как объект гражданских прав // Юрист. 2015. № 3. С. 21–25.

Трунцевский Ю. В., Ручкин О. Ю., Шумов А. А. Договор энергоснабжения на розничных рынках электрической энергии : науч.-практ. пособие. М. : Юрист, 2010. 95 с.

Фаустов С. А. Правовое регулирование электро- и теплоснабжения в системе энергоснабжения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 211 с.

Хорошева Н. В. Публичный договор энергоснабжения: проблемы при заключении путем присоединения // Гражданское право. 2016. № 3. С. 17–20.

Чаусская О. А. Гражданское право : учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. М. : Дашков и К, 2007. 480 с.

Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. 9-е изд. М. : Московское научное издательство, 1919. 380 с.

REFERENCES

Abova TE, Kabalkina AYU (eds.). *Commentary to the Civil Code of the Russian Federation*. Moscow; 2003. (In Russ.).

Agarkov MM. *Podryad: Tekst i kommentariy k st. 220–235 Grazhdanskogo kodeksa* [In a row: Text and commentary to Articles 220–235 of the Civil Code]. Moscow: Pravo i zhyzn' Publ. 1924. (In Russ.).

Alekseev SS. Property and Law: Actual Problems. *Tsivilisticheskie zapiski: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Issue 2. Moscow: Statute Publ.; Yekaterinburg: Private Law Institute Publ.; 2002. (In Russ.).

Belova EB. Energy as an independent object of rights. *Yurist*. 2019;6:37-43. (In Russ.).

Blinkova EV. *Civil law regulation of the supply of goods through the connected network: Theoretical, methodological and practical problems of unity and differentiation*. Moscow: Yurist Publ.; 2005. (In Russ.).

Braginskiy MI. *The general doctrine of business contracts*. Minsk; 1967. (In Russ.).

Brynova TI. Disputes related to the application of legislation regulating relations under the contract for the provision of services for the transmission of electric energy. *Arbitrazhnye spory [Arbitrazh disputes]*. 2013;2:17-34. (In Russ.).

Chausskaya OA. *Civil Law. A textbook for students of educational institutions of secondary vocational education*. Moscow: Dashkov and K Publ.; 2007. (In Russ.).

Dzhazoyan EA. *The category of fiction in civil law*. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2006. (In Russ.).

Faustov SA. *Legal regulation of electricity and heat supply in the energy supply system in the Russian Federation*. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2005. (In Russ.).

Gambarov YuS. *The «thing» section of the Encyclopedic Dictionary of the Russian Bibliographic Institute of Pomegranates*. Vol. 10. Moscow; 1937. (In Russ.).

Gambarov YuS. *The course of civil law*. Vol. 1: The general part. St. Petersburg; 1911. (In Russ.).

Gorodov OA. *Introduction to Energy Law*. Moscow; 2015. (In Russ.).

- Grimm DD. To the doctrine of the objects of rights. *Civil Law Herald*. 2007;1.
- Kantser YuA. About the subject matter of the energy supply contract. *Sovetnik yurista*. 2015;5:35-49. (In Russ.).
- Khorosheva NV. Public Energy Supply Contract: problems when concluding by joining. *Civil Law*. 2016;3:17-34. (In Russ.).
- Korneev SM. The legal nature of the energy supply contract. *Zakon*. 1995;7:118-121. (In Russ.).
- Krassov EO. *The system of contractual relations in the field of organization of electric energy supply*. CCand. Diss. (Law). Moscow; 2009. (In Russ.).
- Lakhno PG. Energy as an object of legal regulation. *Ecology and Energy*. 2007;40:10-19. (In Russ.).
- Lapach LV. *The problem of the structure of the category «property» in Russian civil law*. Cand. Diss. (Law). Rostov-on-Don; 2007. (In Russ.).
- Lukyantseva IA. The legal nature of electricity as an object of civil rights. *Journal of Russian Law*. 2008;3:53-61. (In Russ.).
- Lysenko AN. «Disembodied things» in civil law: approaches to the definition of content. Available at: <http://www.yurclub.ru/>. (In Russ.).
- Lysenko AN. *Property in the civil law of Russia*. Moscow: Delovoy Dvor Publ.; 2010. (In Russ.).
- Matiyashchuk SV. Electric energy and power as special objects of civil turnover: issues of theory and practice. *Journal of Russian Law*. 2008;12:94-99. (In Russ.).
- Matiyashchuk SV. *Legal regulation of contractual relations in the field of electricity and heat supply*. Moscow; 2011. (In Russ.).
- Mattei U, Sukhanov EA. *The main provisions of the right of ownership*. Moscow; 1999. (In Russ.).
- Mikhailov DI. Public utilities as an object of civil rights. *Novyi juridicheskiy zhurnal*. 2012;4:97-106. (In Russ.).
- Murzin DV. *Securities are disembodied things. Legal problems of the modern theory of securities*. Moscow: Statute Publ.; 1998. (In Russ.).
- Nestolii VG. The energy supply contract is an independent institute of Russian civil law. *Siberian Law Herald*. 2003;3:
- Pleshakov NV. *Problems of legal regulation of contractual relations in the wholesale electricity market*. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2005. (In Russ.).
- Pobedonostsev KP. *The course of civil law*. The first part: Patrimonial rights. Essay by K. Pobedonostsev, honorary member of the Universities of Moscow, St. Petersburg and Kazan. 3rd edition. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Railways (A. Behnke); 1883. (In Russ.).
- Rozin NN. On the theft of electric energy. *Vestnik prava*. 1899;10. (In Russ.).
- Sadikov ON (ed.). *Commentary to the Civil Code of the Russian Federation*. Part I (article by article). Moscow: Jurist Publ.; 1998. (In Russ.).
- Sergeev AP, Tolstoy YuK (eds.). *Civil Law*. Vol. 2. Moscow; 2003. (In Russ.).
- Shershenevich GF. *Textbook of commercial law*. Moscow: Moskovskoe nauchnoe isdatel'stvo; 1919.
- Sinitsyn SA. *General provisions on property law: comparative law research*. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2019. (In Russ.).
- Sklovskiy KI. *Ownership in civil law*. Moscow: Statute Publ.; 2010. (In Russ.).
- Sukhanov EA (ed.). *Civil Law*. Vol. 1. Moscow; 1998. (In Russ.).
- Sukhanov EA (ed.). *Civil Law*. Vol. 2. Moscow; 1994. (In Russ.).
- Svirkov SA. *Civil law regulation in the field of energy supply*. Dr. Diss. (Law). Moscow; 2019. (In Russ.).
- Svirkov SA. *The main problems of civil law regulation of energy turnover*. Moscow: Statute Publ.; 2013. (In Russ.).
- Symbolokov OA. *Contracts in the electric power industry: problems of theory and practice*. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2021. (In Russ.).
- Tarkhov VA, Rybakov VA. *Ownership and ownership rights*. Ufa; 2001. (In Russ.).
- Tebenkova SA. Electric energy as an object of civil rights. *Yurist*. 2015;3:21-25. (In Russ.).
- Truntsevskiy YuV, Ruchkin OYu, Shumov AA. *The contract of energy supply in the retail markets of electric energy*. Moscow: Yurist Publ.; 2010. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кресс Вячеслав Викторович, кандидат юридических наук, председатель Арбитражного суда
Московского округа
д. 9, Селезнёвская ул., г. Москва 127994, Российская Федерация
f05.vkress@arbitr.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslav V. Kress, Cand. Sci. (Law), Chairman of the Moscow District Arbitration Court, Moscow,
Russian Federation
f05.vkress@arbitr.ru

Материал поступил в редакцию 15 января 2024 г.

Статья получена после рецензирования 13 апреля 2024 г.

Принята к печати 15 апреля 2024 г.

Received 15.01.2024.

Revised 13.04.2024.

Accepted 15.04.2024.